

29838

[Faint, illegible handwriting]

[Handwritten text in cursive script]
[Faint, illegible handwriting]

[Faint, illegible text, possibly bleed-through from the reverse side of the page]

Handwritten text, likely bleed-through from the reverse side of the page.

Small handwritten mark or character.

Handwritten numbers and characters on the right margin, possibly a page or volume number.

Vertical handwritten text or markings on the right side of the page.

Small handwritten mark or character at the bottom right.

9838

Гр. М. М. Сперанскій архивъ
комитетъ, кн. IV, 1901
K

85709

~~878~~

ГРАФЪ М. М. СПЕРАНСКІЙ

во Владимірской духовной семинаріи.

Михаилъ Михайловичъ Сперанскій поступилъ во Владимірскую семинарію около 1780 года и оставался здѣсь до 1789 года. Это были, слѣдовательно, первые года правленія Владимірскою епархіею епископа Виктора Онисимова.

По стеченію разныхъ обстоятельствъ этотъ короткій промежутокъ времени можетъ быть разсматриваемъ какъ лучшій періодъ въ исторіи Владимірской семинаріи прошлаго столѣтія. И въ экономическомъ, и въ учебно-воспитательномъ отношеніи Владимірская семинарія достигаетъ такой высоты, о которой она не могла и думать въ семидесятихъ годахъ. Такой подъемъ семинарской жизни во всѣхъ ея отправленияхъ не остался, конечно, безъ вліянія на развитіе графа Сперанскаго, вслѣдствіе чего я позволю себѣ нѣсколько остановиться на выясненіи обстоятельствъ, обусловившихъ и содѣйствовавшихъ ему.

Владимірская семинарія учреждена была въ 1750 году. Въ основу ея содержанія легъ хлѣбный сборъ съ церквей и монастырей епархіи,—съ церк-

Библиотека ИИО СССР

39

вей въ размѣрѣ $\frac{1}{30}$ доли и монастырей $\frac{1}{20}$. Производился этотъ сборъ слѣдующимъ способомъ.

Въ концѣ каждаго года составлялась вѣдомость о количествѣ ужинаго и умолотнаго хлѣба, собраннаго въ текущемъ году каждымъ изъ священно-церковнослужителей. Изъ общаго количества высчитывалась $\frac{1}{20}$ или $\frac{1}{30}$ доля, стоимость ея опредѣлялась въ денежныхъ единицахъ, а затѣмъ слѣдуемая сумма денегъ и вносилась на содержаніе семинаріи.

Подобный способъ обезпеченія Владимірской школы имѣлъ несомнѣнно много неудобствъ. Онъ прежде всего тяжелымъ бременемъ ложился на необезпеченное Владимірское духовенство, и часто случалось, что священно-церковнослужители отбивались отъ консисторскихъ рассыльщиковъ дубинами и палками. Затѣмъ, онъ былъ въ высшей степени неустойчивъ, такъ какъ стоялъ въ зависимости отъ урожаевъ, а главное—широко открывалъ дверь всякаго рода злоупотребленіямъ.

Былъ, напр., такой случай. Понамарь Владимірской Мирносицкой церкви написалъ якобы отъ семинарской конторы наказъ, подписалъ ректора и интенданта и пошелъ съ тѣмъ наказомъ по всему Владимірскому округу собирать слѣдуемыя на семинарію деньги. Собравши же ихъ достаточное количество, употребилъ, какъ онъ самъ признался, „для собственной поживки“.

Тѣмъ не менѣе хлѣбный сборъ съ епархіи, при всѣхъ этихъ неудобствахъ, доставлялъ Владимірской семинаріи минимумъ тысячу рублей въ годъ. Явилась возможность завести при семинаріи общежитіе. Въ счетъ семинарскихъ средствъ содержались учителя и ученики; сироты, кромѣ того, пользовались одеждою.

Такъ продолжалось до 1763 года включительно. Семинарія мужественно и устойчиво выдерживала всѣ неблагопріятныя случайности. На ея бюджетѣ не отразилось гибельнымъ образомъ даже такое обстоятельство, какъ заемъ изъ семинарскихъ средствъ, — заемъ безвозвратный, двухъ тысячъ рублей преосв. Антоніемъ, еп. Владимірскимъ, грузиномъ по происхожденію, который не умѣлъ совершенно по русски говорить и для котораго интересы семинаріи не могли быть близки.

Въ 1764 году произошла перемѣна къ худшему. Высочайшимъ указомъ Екатерины II всякіе сборы съ епархій, въ томъ числѣ и семинарскіе, повелѣвалось отмѣнить. Семинаріи обѣщанъ былъ штатный окладъ изъ государственныхъ суммъ. Явленіе, конечно, отрадное. Къ сожалѣнію только, штатный окладъ, отпущенный на Владимірскую семинарію, на первыхъ порахъ опредѣлился суммою 653 руб. 55 коп. въ годъ, т. е. онъ былъ вдвое меньше того, что раньше, при всѣхъ недоборахъ и плутняхъ, семинарія получала съ епархій.

Такого рода экономическая перемѣна сказала самыми печальными послѣдствіями. Старшіе классы пришлось закрыть. Объ учителяхъ со стороны — изъ Кіева и Харькова, какъ это дѣлалось раньше, нечего было и думать. Пришлось ограничиться своими же собственными питомцами, но и тѣ старались сбѣжать изъ семинаріи, такъ какъ получали жалованья всего по 3 рубля въ мѣсяць. Книгъ въ бібліотеку не выписывалось никакихъ. Былъ одинъ такой моментъ, когда на всю семинарію имѣлась одна только печатная риторика. Главное же — пришлось уничтожить при семинаріи общежитіе. Въ виду скудости средствъ положено было выдавать ежемѣсячно

изъ штатнаго оклада каждому ученику извѣстную сумму на руки въ формѣ жалованья, предоставивъ его собственному усмотрѣнію сводить концы съ концами. Количество учащихъ было нормировано цифрою 50; сверхъ сего не принимали. Каждый, слѣдовательно, получалъ жалованья въ мѣсяцъ около 30—40 коп. Но и эти ничтожныя деньги выдавались не всегда исправно.

Дабы нѣсколько помочь бѣдствовавшимъ ученикамъ, преосв. Іеронимъ сталъ утверждать за ними священно-церковнослужительскія мѣста. Т. е. ученики считались діаконами, дьячками и понамарями въ томъ или другомъ селѣ; священно-церковнослужительскія обязанности же за нихъ исполняли другія лица, которыя и вносили на содержаніе ученика собственника даннаго мѣста извѣстную сумму. Въ 1780 г., по указу консисторіи, съ понамарскихъ и дьяческихъ мѣстъ ученики, имѣвшіе указы на эти мѣста, получили по 6 руб., а съ діаконскихъ—по 9 рублей.

Конечно, эти взносы служили нѣкоторымъ подспорьемъ къ семинарскому жалованію, но не существеннымъ, такъ какъ замѣстители вносили слѣдующіе платежи въ высшей степени неисправно. Такъ продолжалось дѣло до поступленія во Владимірскую семинарію М. М. Сперанскаго.

Въ 1780 г. по Высочайшему указу на Владимірскую семинарію отпустили 2 тысячи рублей; другими словами усилили штатную сумму втрое. О перемѣнѣ, которая произошла во Владимірской духовной школѣ можно судить по аналогіи съ перемѣною въ жизни отдѣльнаго человѣка, который перешелъ съ 600 рублеваго оклада на двухъ тысячный. Семинарія на первыхъ порахъ не могла какъ то даже и

приспособиться къ этой новой суммѣ, такъ что въ первый голъ получился солидный остатокъ въ 300 р., который, по приказанію преосв. Іеронима, употребленъ былъ потомъ на бібліотеку.

Зданія начали чиниться. Библіотека пополнилась. Стали выписывать даже нѣкоторыя ежемѣсячныя изданія. Количество учениковъ съ 50 возрасло до 100—150. Около 100 изъ нихъ получали жалованье и притомъ въ размѣрѣ значительно повышенномъ въ сравненіи съ прежнимъ окладомъ. Именно, величина ежемѣсячнаго жалованья отдѣльныхъ учениковъ колебалась между 60 к.—1 р. 30 к. въ мѣсяць. Семинарская экономія почувствовала себя настолько въ хорошемъ положеніи, что въ 1786 году стала выдавать нѣкоторымъ ученикамъ на лѣкарства деньги, чего не бывало никогда до сихъ поръ.

Въ связи съ этимъ шли улучшенія въ области учебно-воспитательной. Обновился прежде всего составъ учащихъ и начальствующихъ. Къ концу семидесятыхъ годовъ въ семинаріи не было ни ректора, ни префекта. Былъ только правящій должность префекта. На это мѣсто выбирались престарѣлые игумены Владимірскихъ монастырей, извѣстные не столько своею ученостью, сколько лѣтами и почтенною старостью. Къ началу 1785 года, съ увеличеніемъ штатнаго оклада, появились настоящій ректоръ и префектъ. Ректоромъ назначенъ былъ Арсеній Тодорскій, впоследствии епископъ Вологодскій, префектомъ Евгений Романовъ, впоследствии епископъ Костромской. Тотъ и другой небезъизвѣстны въ учебномъ мірѣ. Арсеній открылъ во Владимірской семинаріи чтеніе лекцій по богословію, такъ что Владимірская семинарія въ первый разъ, по основаніи ея, въ 1785 году явилась въ полномъ составѣ

классовъ, хотя, впрочемъ, не надолго, такъ какъ вскорѣ, по недостатку слушателей, богословскій классъ снова закрылся.

Кромѣ возвышенія штатнаго оклада, были еще нѣкоторыя обстоятельства, дѣйствовавшія въ томъ же направленіи и вносившія въ 80-хъ годахъ XVIII столѣтія въ учебно-воспитательное дѣло Владимірской семинаріи новую жизнь.

Со времени Екатерины II началось, какъ извѣстно, преобразовательное движеніе въ области народнаго просвѣщенія. Просвѣтительныя вѣянія Екатерининской эпохи коснулись и духовныхъ школъ. Просвѣтительныя идеи Екатерины II раздѣлялись лучшими духовными людьми того времени и повторялись такъ часто, проводились въ жизнь съ такою настойчивостью, что не считаться съ ними не было никакой возможности.

Во Владимірской семинаріи замѣтное вѣяніе Екатерининскихъ просвѣтительныхъ идей стало проявляться именно въ періодъ обученія здѣсь М. М. Сперанскаго. Въ учебной области оно сказалось введеніемъ въ семинарскій курсъ цѣлаго ряда общеобразовательныхъ предметовъ, какъ то: исторіи, ариѳметики, географіи, физики. Правда, всѣ эти предметы считались необязательными, экстраординарными, какъ тогда ихъ называли. Бургій и Баумейстеръ царили по прежнему. Но однимъ уже своимъ появленіемъ общеобразовательные предметы нанесли ударъ господствовавшему формально-схоластическому направленію, открывая предъ взорами учащихся цѣлый рядъ положительныхъ знаній и вытѣсняя господство старой латыни, такъ какъ новые предметы читались на русскомъ языкѣ и по русскимъ руководствамъ. Въ твердынѣ нашей школь-

ной латинской схоластики сдѣлана была, такимъ образомъ, въ 80-хъ годахъ XVIII столѣтія первая брешь.

Подъ вліяніемъ новыхъ вѣяній, послѣдовали измѣненія и въ области дисциплинарно-воспитательной. Суровый режимъ духовныхъ школъ третьей четверти XVIII столѣтія, основанный на тѣлесныхъ наказаніяхъ, достаточно извѣстенъ. Онъ вошелъ въ поговорку. Въ 1757 году Владимірская консисторія нашла нужнымъ, напр., дать префекту Владимірской семинаріи особый указъ „о не наказываніи семинаристовъ посредѣ семинарскаго монастыря, а наказываніи ихъ за вину, по силѣ Духовнаго Регламента, внутри семинаріи“¹⁾. Очевидно, истязанія носили публичный характеръ и совершались на открытомъ монастырскомъ дворѣ, привлекая массу любопытныхъ, стекавшихся смотрѣть, какъ учатъ уму-разуму семинаристовъ.

Въ 80-хъ годахъ и въ эту темную область проникъ новый духъ. Около времени вступленія М. Сперанскаго во Владимірскую семинарію дана была учителямъ этой семинаріи особая инструкція, тонъ и содержаніе которой не согласуются съ тѣмъ, что намъ извѣстно изъ воспитательной практики до 80-хъ годовъ. Здѣсь строго воспрещаются всѣ тѣлесныя наказанія, какого бы рода они ни были: 1) ремни, палки, линейки и розги, 2) пощечины, толчки и кулаки, 3) драніе за волосы, ставленіе на колѣни и драніе за уши, 4) всѣ посрамленія и честь трогающія устыженія, какъ то уши ослиныя, названіе скотины, осла и т. д.²⁾. Понятно, такого рода

---

¹⁾ Арх. Влад. консист. Книга исходящ. дѣлъ за 1757 г., іюль 2, № 2212.

²⁾ Арх. консист. 1782 г. № 4283. „О дачѣ новыхъ предписаній учителямъ семинаріи“.

инструкція представляла идеаль, въ отношеніи къ которому дѣйствительность была и ниже, и грубѣе. Но важно уже было то, что самъ идеаль, по которому предписывалось дѣйствовать, облагородился, усовершенствовался.

Такимъ образомъ, повторяю, на долю М. М. Сперанскаго выпало счастье обучаться во Владимірской семинаріи именно въ тотъ періодъ, когда здѣсь во всѣхъ отношеніяхъ—и въ экономическомъ, и въ учебномъ, и воспитательномъ—сталъ замѣтенъ поворотъ къ лучшему, что, конечно, не могло не содѣйствовать развитію его природныхъ талантовъ.

Интересно при этомъ то обстоятельство, что съ выходомъ М. М. Сперанскаго изъ семинаріи начинается снова ея упадокъ. Въ 1788 г. три семинаріи: Владимірская, Суздальская и Переславская соединены были въ одну и помѣщены въ Суздаль. Число учащихъ въ Суздальской семинаріи доходило въ нѣкоторые годы до тысячи человѣкъ, а между тѣмъ штатный окладъ остался тотъ же, т. е. 2000 р. Для семинаріи наступили опять тяжелыя времена ¹⁾.

О самой жизни графа М. М. Сперанскаго въ семинаріи сохранилось свѣдѣній сравнительно немного. Свѣдѣнія эти добыты мною на основаніи семинарскихъ приходо-расходныхъ книгъ, которыя я нашелъ въ старомъ консисторскомъ архивѣ, нѣкоторыхъ старыхъ семинарскихъ документовъ и наконецъ помѣтокъ, сдѣланныхъ рукою М. М. Сперанскаго въ календарѣ 1786 года. Подлинникъ календаря съ помѣтками Сперанскаго хранится въ СПетербургской Императорской Публичной Библіотекѣ. Изданъ онъ въ извѣстномъ сочиненіи М. Корфа—„Жизнь графа Сперанскаго“.

¹⁾ Подробнѣе объ этомъ см. мою Исторію Владимірской дух семинаріи. 1900 г. Вып. I.

Ученическія помѣтки М. М. Сперанскаго въ календарѣ 1786 г. могутъ быть поняты только въ связи съ общей исторіей Владимірской семинаріи.

На основаніи этихъ источниковъ о жизни М. М. Сперанскаго во Владимірѣ можно сказать слѣдующее.

Первое упоминаніе о Сперанскомъ встрѣчаемъ въ разборной вѣдомости 1784 года, въ которой приведенъ наличный составъ учащихъ къ началу 1782 г. Здѣсь въ школѣ инфимы подъ № 11 читаемъ: „Села Черкутина поповъ сынъ Михайлъ Михайловъ Сперанскій, 11 лѣтъ. Данъ ему указъ о полученіи понамарскаго дохода въ томъ же селѣ“. На полѣ рукою еп. Виктора (Онисимова) написано: „Способенъ“.

Слѣдовательно къ 1782 г. за Сперанскимъ утверждено уже было понамарское мѣсто въ с. Черкутинѣ. Согласно дѣйствовавшей тогда практикѣ, онъ получалъ съ него по 6 руб. въ годъ дохода.

Кромѣ этого шестирублеваго дохода М. М. Сперанскій пользовался еще и казеннымъ жалованьемъ. Получалъ онъ обычно 50 коп. въ мѣсяць, — меньше въ сравненіи съ другими, какъ сынъ священника и какъ ученикъ, пользующійся понамарскимъ доходомъ съ утвержденнаго за нимъ мѣста. Въ приходо-расходныхъ книгахъ 80-хъ годовъ имѣются его собственноручныя ежемѣсячныя подписи въ полученіи имъ пятидесятикопѣчнаго жалованья.

*Онне денги матушкѣ Кондрѣ Михайловѣ
Сперанскій Пріналь и родственные*

Съ переходомъ въ философію денежный окладъ Сперанскаго, впрочемъ, былъ увеличенъ на 10 коп.,

и въ расходной книгѣ за 1787 и 1788 г.г. онъ уже расписывался въ полученіи 60 коп. въ мѣсяцъ.

Но М. М. Сперанскій кромѣ того пользовался еще экстраординарными вспомошествованіями, которыя давали ему возможность устроить свое матеріальное положеніе лучше другихъ. Именно, онъ былъ келейникомъ Боголюбовскаго игумена и префекта семинаріи Евгенія, т. е. прислуживалъ ему при богослуженіи и дома. Это имѣло для Сперанскаго двойное значеніе.

Во первыхъ, онъ завѣдывалъ хозяйственными дѣлами игумена Евгенія и пользовался, понятно, даровымъ столомъ у него. Въ календарѣ М. М. Сперанскаго есть множество помѣтокъ чисто хозяйственнаго свойства. Напр., подъ 5 іюня записано: „5-го іюня 1787 г. окончилась бочка первая полпива, 9-ть недѣль продолжавшаяся“. Далѣе слѣдуютъ записи въ такомъ родѣ: „14-го (іюня) начата вторая бочка полпива“; „6-го (августа) огурцовъ кадочка кончилась“; „9-го (августа) привезли огурцовъ изъ Боголюбова“; „16-го (августа) начата третья бочка полпива, отпущено изъ оной о. архимандриту (т. е. Арсенію Тодорскому) три кувшина“; „16-го (ноября) изъ монастыря (т. е. Боголюбова) 16 кочней капусты“; „12-го (декабря) муки изъ Боголюбова мѣшокъ, 4 четвер.“ и т. д.

Затѣмъ, во вторыхъ, званіе келейника открывало возможность любознательному Сперанскому пользоваться богатою библіотекою Евгенія, которая восполняла, такимъ образомъ, недочеты скудной библіотеки семинарской. Притомъ же самая близость его къ Евгенію не осталась безъ благотворнаго вліянія на его развитіе. Впослѣдствіи М. М. Сперанскій вспоминалъ объ этомъ всегда съ благодарностью и

въ своихъ письмахъ къ Евгению неоднократно говорилъ „о любви Евгения къ нему, какъ къ воспитаннику, коего счастье онъ началъ и коего успѣхами привыкъ заниматься“.

Въ успѣхахъ М. М. Сперанскій прогрессировалъ по мѣрѣ повышенія въ высшіе классы. Въ низшихъ школахъ аналогіи, грамматики и синтаксисы учителя отмѣчали его въ нотатахъ словами: „способенъ“, „не худъ“. Въ риторикѣ въ 1784 г. отмѣченъ „добраго успѣха“, въ 1785 г. — „понятенъ“. Въ философіи — словомъ „остраго понятія“. Въ спискахъ философіи онъ занимаетъ вездѣ первое мѣсто.

Обучаясь въ классѣ философіи, М. М. Сперанскій, какъ ученикъ старшаго класса (такъ какъ богословіи въ то время не было), произносилъ вмѣстѣ съ другими проповѣди въ разныхъ церквахъ города Владиміра.

Такъ, 6 іюня 1787 г. имъ произнесена была проповѣдь въ присутствіи еп. Виктора въ церкви пророка Іліи. 26 сентября онъ говорилъ проповѣдь въ Рождественскомъ монастырѣ о богословіи. 22 августа сказана имъ проповѣдь о томъ, для чего смерть еще въ мірѣ владычествуеть, когда Христось ее побѣдилъ?

Семинарская наука, предметъ ужаса для другихъ учениковъ того времени, не возбуждала, повидимому, въ Сперанскомъ никакихъ непріятныхъ чувствъ. Изъ помѣтокъ на календарѣ видно, что онъ съ радостью привѣтствуетъ окончаніе вакаціоннаго времени.

Богословское образованіе М. М. Сперанскій получилъ уже въ Суздалѣ, куда въ 1788 г. перенесена была кафедра Владимірскаго епископа и Владимірская семинарія. Какъ лучший ученикъ, онъ въ концѣ

1789 г. вмѣстѣ съ товарищемъ Иваномъ Вышеславскимъ назначенъ былъ къ поступленію въ незадолго предъ тѣмъ основанную Петербургскую Александроневскую семинарію.

При отправкѣ М. М. Сперанскаго въ Петербургъ ему и Вышеславскому выдано было: двѣ шинели, два сюртука, два камзола, двое штановъ, два тулупа, двѣ пары сапогъ, по двѣ пары чулокъ, двѣ шапки подвязныхъ, двѣ пары рукавицъ съ варигами, двой кенги, два платка на шею и четыре пары рубахъ. Да кромѣ того прогонныхъ денегъ на двѣ лошади 40 рублей и на путевое содержаніе въ теченіе 15-ти дней по 20 коп. на день каждому—всего 6 руб.

Впослѣдствіи М. М. Сперанскій пожертвовалъ Владимірской семинаріи 48 латинскихъ книгъ „изъ особаго расположенія къ этой семинаріи, какъ написалъ онъ самъ, на память бывшаго въ оной съ издѣтства моего воспитанія“. Преосв. Ксенофонтъ велѣлъ записать объ этомъ пожертвованіи графа Сперанскаго въ особую книгу, которая хранится въ настоящее время въ фундаментальной библіотекѣ Владимірской духовной семинаріи.

Дѣйствит. пожизн. чл. *Н. В. Малицкій.*

